Кто имеет право определять победителя и проигравшего.

Лицо Бога Демона исказилось.

Как могущественный демон, который был на уровне «бога», он должен повелевать морем и волнами и быть на очень уважаемой позиции. Тем не менее, он был «нагло» избит обычным смертным.

Оскорбление? Это слово даже не подходило для описания его чувств.

Это потому, что он неоднократно подвергался нападениям со стороны Фан Чжэнчжи с применением самых оскорбительных тактик. Кроме того, он увидел оттенок надменности в глазах Фан Чжэнчжи.

Или, другими словами, презрение!

Человек в Смертном Состоянии Просветления презирал Бога? Это было так нелепо, что никто из монстров, демонов или людей не мог поверить в это.

Они не могли поверить, что даже после того, как Бог Демон крикнул «умри», он всё ещё был избит Фан Чжэнчжи.

«…» Бог Демон хотел сказать, но не мог, потому что его губы были закрыты ногами над ним.

Почему это случилось?

Бог Демон не мог понять. Он не мог понять, как Фан Чжэнчжи понял его планы, и предугадал, что он нападёт снизу.

Тем не менее, это было уже не важно.

Его лицо действительно болело. Фан Чжэнчжи, должно быть, атаковал его с полной силой.

Бум! Бог Демон наклонил голову, и сильно упал на ветку Дерева Бога. Мощная сила сломала ветку дерева и множество белых цветов и листьев упало на землю. Это было довольно красиво, но появилась пустота.

Этой сцены было достаточно, чтобы люди закричали от шока.

Тем не менее, атмосфера была очень спокойной на протяжении всего процесса, с самого начала, когда Фан Чжэнчжи наступил на Бога Демона, до того, как Бог Демон сломал ветвь дерева Дерева Бога.

Это потому, что короли-монстры, Байчжи, Святой Небесный Оазис и Янь Цяньли были явно ошеломлены этой сценой.

Никто не мог поверить своим глазам. Тем не менее, это была реальность.

Время, казалось, остановилось, пока Бог Демон снова не встал. Он коснулся следа на своём лице и выплюнул крови.

«Фан Чжэнчжи, я хочу разорвать тебя на куски!!!» Ужасающая аура исходила от Бога Демона. Эта аура задержалась в воздухе и направилась на ветви Дерева Бога, в результате чего все

вокруг взволновались, когда раздавались грохочущие звуки.

Было очевидно, что Бог Демон был взбешён до максимального уровня.

Тем не менее, у Фан Чжэнчжи всё ещё было выражение презрения на лице. Он не презирал Бога Демона из-за его способностей, а скорее из-за того, что хотел нанести скрытую атаку в области промежности.

Как глупо!

Как гласит классическая известная поговорка во время периода трёх королевств: «Как человек, который хорошо атаковал других, мог не заботиться о себе?»

Фан Чжэнчжи показал Богу Демону средний палец и тайно сказал «тупица!». Затем он крепче сжал Бесследный Меч и высунул язык, чтобы лизнуть пятна крови вокруг его рта.

«Ты боишься?» - спросил Фан Чжэнчжи.

Чи Гуянь покачала головой.

«Тебе действительно не нужно бояться. В конце концов, ты не тот человек, которого он хочет разорвать на части.»

«Правильно.» Чи Гуянь слабо улыбнулась, и её бледное лицо стало розовым, как цветение персика в марте.

Это было так прекрасно, что сердце трепетало.

Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь, и в его голове промелькнула сцена, когда Чи Гуянь его заманила золотым слитком Деревне Южной Горы.

Именно тогда он узнал о личности Чи Гуянь.

Дочь Божественной Полиции, принцесса Великой династии Ся. Она была настолько благородна, что её слова могли определить чью-то судьбу.

Всё это время он думал, почему Чи Гуянь постоянно заставляла его подниматься на более высокий уровень. Это было из-за того удара несколько лет назад?

Если бы Чи Гуянь поймала его тогда, или если бы он решил рискнуть, раскрыл правду о Иллюстрации Всего Творения и стал членом Божественной Полиции, был бы результат другим?

Фан Чжэнчжи не знал. Однако в этот момент он понял, что, возможно, в мире есть что-то, что нельзя описать словами.

«Приятно?» - неожиданно спросила Чи Гуянь.

«Да, но не хватает мягкости. Было бы лучше, если бы ты могла иметь три послушания и четыре добродетели, разбираться как в бытовом, так и в социальном аспектах ... Кхм, на самом деле ты хороша в этом смысле!» Фан Чжэнчжи прервал своё предложение и вздрогнул. Затем он ярко улыбнулся.

(Прим:«Три послушания и четыре добродетели» - это основной набор моральных принципов и социального кодекса поведения для девиц и замужних женщин в восточноазиатском конфуцианстве, особенно в древнем и имперском Китае.)

«Хм, я тоже так думаю.» Чи Гуянь удовлетворенно кивнула. Затем она посмотрела вниз. «Как ты думаешь, У Юэ слышит наш разговор?»

«…» Улыбка Фан Чжэнчжи застыла. Внезапно он понял, что Чи Гуянь стояла перед ним. Чи Гуянь, Гордость Небес, та, кто была выше, чем Юнь Цину, с точки зрения состояния ума и интеллекта.

Итак, его снова обманули?

Фан Чжэнчжи не продолжал думать, потому что Бог Демон уже напал на Чи Гуянь и его самого с дикой и неистовой силой.

Богоподобного могущественного демона игнорировали.

Бог Демон не мог понять, откуда у Фан Чжэнчжи всё ещё было настроение болтать с Чи Гуянь, когда он горел от ярости.

«О чём же они думают?»

«Время драгоценно.» Фан Чжэнчжи поднял Бесследный Меч, и сияние фиолетового меча сделало небо багровым.

Люди любят спрашивать: «Что ты будешь делать в последний момент своей жизни?»

На этот вопрос было множество ответов.

Ответ Фан Чжэнчжи …

Поболтать с кем-то.

Вот то, о чём сейчас думал Фан Чжэнчжи. Он не знал, что думает Чи Гуянь, но, поскольку Чи Гуянь так спокойно улыбалась, он думал, что она в том же состоянии, что и он.

Побег?

Если бы он раньше встретил такого могущественного соперника, как Бог Демон, он бы точно сбежал. Однако в тот момент он не собирался убегать.

Было не так много причин для этого.

Возможно, это было из-за цветущей улыбки Чи Гуянь, или из-за фигуры, одетой в чёрное муслиновое платье, которая стояла под Деревом Бога.

Конечно, возможно, он хотел остаться, чтобы засвидетельствовать силы так называемого Бога Демона, который вышел из Врат Бога.

Это было то, что пришло в голову Фан Чжэнчжи.

Однако У Юэ думала по-другому. По её выражению можно было сказать, что она явно злилась.

Как и её личность, она провела чёткое различие между тем, что она любила, и тем, что ненавидела.

«Бесстыдный, очень бесстыдный!» Лицо У Юэ было слегка красным. Это было либо из-за её гнева, либо потому, что она чувствовала себя обиженной.

Однако она всё ещё не двигалась. Хотя она тяжело дышала, она молча стояла на месте и кусала губы.

И всё же одно было бесспорным, что если Фан Чжэнчжи повезёт выжить, ему придётся заплатить определенную цену за сказанные им слова.

Но выживет ли Фан Чжэнчжи?

У Юэ не была уверена. Однако она обязательно позаботится о его трупе, если он умрёт, и отправит его обратно в Деревню Северной Горы. Затем она найдёт место на берегу реки, чтобы вырыть могилу, с которой будет видно Деревню Северной Горы и гору Цан Лин.

Конечно, она положит камень на могилу, затем деревянный стул на камень, чтобы она могла спокойно проводить его ...

«Бесстыдник, ты действительно умрёшь на этот раз?» Чем больше У Юэ думала об этом, тем злее она становилась. Однако, не зная причины, её зрение начало размываться.

Возможно, потому, что фиолетовый свет в небе был слишком ослепляющим, или, может быть, потому, что тьма была слишком мощной, чтобы полностью уничтожить фиолетовый свет.

У Юэ вдруг поняла, что она больше не может видеть ясно.

И всё же она изо всех сил старалась широко раскрыть глаза, не моргая и не потирая их. Она боялась, что всё закончится, когда она это сделает.

В небе были громкие звуки.

Звуки чередовались между громкими громовыми грохотами и пронзительными резкими звуками. У Юэ не было ясно видно. Она видела только движения теней и огней.

Однако она знала, что, пока были движения, ничего не кончено. Поэтому была надежда, хотя она была очень маленькой.

«Юэ, ты плачешь…» - раздался голос Святого Небесного Оазиса. Он был очень мягким, но очень обеспокоеным.

«А? Я плакала?» У Юэ покачала головой и поняла, что по её лицу текли слёзы.

Она запаниковала, когда поняла, что тень, на которую она смотрела, исчезла, когда она моргнула.

Где она?!

Это не должен быть конец!

У Юэ снова открыла глаза. Она перестала паниковать, когда поняла, что тень на небе всё ещё здесь.

Кроме того, её зрение прояснилось, и она увидела руку, Фан Чжэнчжи держал в руках свой Бесследный Меч.

Тем не менее…

Почему на его теле было так много крови?!

У Юэ снова выпучила глаза, она захотела получше рассмотреть. Затем она поняла, что на теле Фан Чжэнчжи не только много пятен крови, но и у него много травм.

Хотя раны не были большими, из них постоянно текла кровь. Даже его чёрная броня была запятнана кровью.

Между тем на изящных чёрных доспехах появилось много подобных паутине трещин. Некоторые из них были глубокими, а некоторые - неглубокими, как будто вот-вот рассыплются на части.

«Нет, не умирай, ты, бесстыдник!»

…

На вершине Дерева Бога Фан Чжэнчжи слегка поднял голову и улыбнулся, потому что понял, что продержался ещё пятнадцать минут.

«Похоже, ты недостаточно силён.» Фан Чжэнчжи с презрением посмотрел на Бога Демона.

«Так как я сказал, что разорву тебя на куски, я не позволю тебе так легко умереть!» У Бога Демона кровь была также на руках и теле, но кровь была из чёрного костяного шипа. Другими словами, кровь принадлежала Фан Чжэнчжи.

«Я сказал, что ты недостаточно силён, значит так и есть. Никто не поверит твоим оправданиям.» Фан Чжэнчжи улыбнулся и указал кончиком Бесследного Меча на горло Боаг Демона.

«Хммм!» Бог Демон холодно фыркнул и не собирался продолжать обсуждать чепуху с Фан Чжэнчжи. Чёрный костяной шип в его руке переместился и растворился в воздухе.

Тем временем луч фиолетового меча засиял.

Тем не менее…

Независимо от того, насколько ярким был свет меча и как быстро он атаковал, чёрный костяной шип появился в нижней части левого бедра Фан Чжэнчжи.

Шух!

Он проник через бедро Фан Чжэнчжи и вернулся в руки Бога Демона. Кровь на костяном шипе стекала, как капли воды, на его тело и на его чёрные доспехи.

Между тем, другая рука Бога Демона уловила фиолетовый свет меча.

Свет меча распался на части и превратился в фиолетовые пятна.

Фан Чжэнчжи слегка наклонился, и его губы подсознательно начали двигаться. Однако он

снова встал в вертикальном положении и крепче сжал свой Бесследный Меч.

«Ты - смертный. Независимо от того, насколько ты талантлив и удачлив, ты не сможешь победить Бога. Разве ты этого не понимаешь?» После произнесения этого предложения шип в руке Бога Демона снова исчез.

На этот раз, вместо того, чтобы появиться рядом с Фан Чжэнчжи, он появился перед грудью Чи Гуянь.

Цзинь!

В тот момент, когда появился шип, на него с неба упал луч фиолетового света.

«Хм, наивный!» Фан Чжэнчжи ярко улыбнулся. Однако, наряду с кровью на его теле, казалось, что он страдал.

Бог Демон нахмурился.

Это был пятый раз, когда он напал на Чи Гуянь. Однако он ни разу не преуспел из-за защиты Фан Чжэнчжи.

Почему он мог предсказать это?

Бог Демон протянул руку, и на его ладони снова появился шип, излучавший леденящий свет, заставляющий дрожать.

В чём была причина?

Бог Демон не мог понять, как Фан Чжэнчжи, который не имел ни скорости, ни пути атаки, смог заблокировать его атаку в критический момент.

«Какой ты монстр?»

«Ты задал правильный вопрос. Я могу честно сказать тебе, что я действительно реинкарнированный Император Хуан. Поверь мне, посмотри мне в глаза, я очень искренен!» Фан Чжэнчжи моргнул и сказал с искренним выражением.

http://tl.rulate.ru/book/13318/651951